

ПАМЯТЬ ПЕСЕННАЯ, ДОЛГАЯ

В ЭТОЙ комнате как будто все осталось таким, каким было при жизни ее хозяина. Только вот рояль: он запомнился мне с открытой клавиатурой, и рядом — массивный, прочно сидящий на стуле сам композитор. Помню, как, рассказывая гостю о новых работах, Ваню Ильич, владевший завидным даром слова, сразу переходил на язык мелодий. Аккомпанируя себе, увлеченно пел голосом звучным и не лишенным профессионального умения. Он и вправду, кажется, в молодые годы собирался стать певцом.

Именно так впервые услышала я в этом рабочем кабинете музыку прозрачно-чистого

хора «Шалаш в Разливе». Написанный автором года за два до своей кончины, хор органически связан с главной для творчества Мурадели темой — историко-революционной. Важнейшее в этом цикле произведения — опера «Октябрь», поставленная Большим театром. Об этой постановке напоминает сейчас в мемориальной комнате композитора маленькая скульптура серебристого металла, стоящая на зеленом сукне письменного стола, — В. И. Ленин в Разливе.

Центром вокально-сценического воплощения великого образа в опере композитор взял русскую песню

«Камушка». Известно, что вообще фольклор народов нашей страны, и в особенности родной грузинский, лег в основу многих произведений Ваню Мурадели. Народная музыка любима им с детства.

Мой «экскурсовод» по мемориальной комнате — многолетний друг, жена и помощница Ваню Ильича, Наталья Павловна Мурадели показывает на два портрета, висящие на стене, противоположной роялю. Это отец и мать композитора. Горийские крестьяне, они были далеки от профессионального искусства. Простой грамоте научились сами, по календарю. Но привязанность к родным песням и танцам передали сыну.

И еще портреты на стенах — Пушкина, Лермонтова, любимых поэтов Мурадели, чьи стихи вдохновляли его вокальное творчество.

Автор двух опер, ораторий и кантат, многих симфонических и камерных сочинений, он очень ярко проявил свою индивидуальность в хорах, песнях и романсах. «Бухенвальдский набат» — вот песня, которая одна могла бы способствовать сохранению долгой памяти о советском музыканте-гуманисте.

И, словно отвечая на эти мысли, Наталья Павловна говорит:

— Как хорошо, что на памятнике Ваню Ильичу — он открывается сегодня на Но-

водевичьем кладбище — решили выгравировать нотную строчку и текст из «Бухенвальдского набата».

— А кто скульптор и что представляет весь памятник? — спрашиваю я.

— Автор памятника Нико Никогосян, — отвечает собеседница. — Это высокая стела (из черного с искрой гранита), поддерживающая скульптурное изображение головы композитора. На широкой плите, стоящей рядом, начертаны имя, отчество, фамилия и звание композитора. И вот эта строчка из его лучшей песни: «Люди мира, на минуту встаньте!..».

К. САМОИЛО.

ПЕРВЫЕ КОПИИ
МОСКВА

5 ОКТ 1973